

Литвинов Александр Викторович,
к.м.н., старший научный сотрудник
Федерального центра психоэндокринологии,
вице-президент Русского психоаналитического общества,
гл. редактор журнала «Психоаналитический вестник»,
г. Москва, Россия

Литвинова Татьяна Александровна,
врач-психиатр Специализированной клинической
психиатрической больницы №1, г. Краснодар, Россия

КАРЛ ГУСТАВ ЮНГ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ПСИХОАНАЛИЗА (к 130-летию со дня рождения)¹

Кажется, что одна только родословная Карла Густава Юнга (1875-1961), будущего основателя аналитической психологии, располагала его к занятиям медициной. Его прадед Игнац Юнг (1759-1831) и дед Карл Густав Юнг (1794-1864) по отцовской линии были известными врачами. Прадед руководил лазаретом во время наполеоновских войн, дед участвовал в создании Базельского университета и более сорока лет был его профессором, пользуясь известностью как анатом, хирург, акушер и терапевт. Отец – Иоганн Пауль Ахиллес Юнг (1845-1896) был пастором евангелической реформаторской церкви, активно интересовавшимся модным в то время изучением Востока и традиционными мистическими учениями. Мать Юнга Эмилия, урожденная Прайсверк (1848-1923) была дочерью базельского епископа [2].

К.Г.Юнг родился 26 июля 1875 г. в общине Кессвиль швейцарского кантона Тургау. До девяти лет он оставался единственным ребенком в семье, ему были свойственны замкнутость и склонность к уединению. С 6-летнего возраста, обучаясь под руководством отца латыни, К.Г.Юнг ко времени поступления в гимназию Базеля намного опережал своих сверстников в развитии. В возрасте 19-ти лет юный библиофил Карл Густав приобрел книгу Эразма Роттердамского, которую он открыл на фразе «*Vocatus atque non vocatus deus aderit*» – «Призываемый или нет – бог присутствует всегда». Эти слова, которые вскоре были выгравированы на его экслибрисе, К.Г.Юнг впоследствии высек на камне над входной дверью своего дома.

К.Г.Юнг поступил в Базельский университет в 1895 г. сначала для изучения естественных наук, но вскоре предпочел медицину. Еще на младших курсах университета ему часто попадались книги по спиритизму, месмеризму и подобным направлениям. Чем он, как и многие его сверстники, весьма увлекся, принимая впоследствии неоднократное участие в спиритических сеансах. В то же время он активно интересовался философией, в особенности трудами И.Канта и А.Шопенгауэра. Лишь незадолго до выпускных экзаменов К.Г.Юнг прочел предисловие к руководству по психиатрии Р.Ф. фон Краффт-Эбинга, которое произвело на него неизгладимое впечатление [22]. К.Г.Юнг почувствовал, что для него начинается именно тот путь, который он так долго искал. Вспоминая об этом в 1955 г. в передаче британской компании Би-Би-Си, посвященной его 80-летию, К.Г.Юнг говорил: «...Тогда я сразу решил стать психиатром, так как, наконец, увидел возможность соединить мой интерес к философии, естественным наукам и медицине, что было для меня главной задачей» [9]. Это решение реализуется весьма успешно в 1900 г., когда К.Г.Юнг под руководством профессора психиатрии Э.Блейлера²

¹ Первая версия этой статьи была опубликована в журнале «Психоаналитический вестник» (М., 2005, №14, с. 169 – 188). Приводится с незначительными изменениями. – *Прим. ред.*

² Блейлер, Эуген Пауль (1857-1939) – швейцарский психиатр и патопсихолог. Первым из выдающихся психиатров за пределами Австрии признал важность работ З.Фрейда, в начале прошлого века внес решительное изменение в осмысление явления, известного теперь под названием шизофрения, разработал концепцию аутизма. – *Прим. ред.*

приступает к работе в цюрихской клинике Бургхольцли. Размышления над клиническими случаями, с которыми пришлось встретиться там К.Г.Юнгу, позволили ему систематизировать свои давние наблюдения за оккультными сеансами, что и послужило основой для его первого опубликованного труда – «О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов» [19].

В этой работе, ставшей одновременно и диссертацией К.Г.Юнга на право получения звания доктора медицины, он, в частности, писал, что «расщепление личности у медиумов-спиритуалистов восходит к инфантильным тенденциям, а основы систем фантазирования наполнены сексуальными побуждениями». Уже в этой работе К.Г.Юнга фигурирует несколько ссылок на «Толкование сновидений» З.Фрейда и «Исследование истерии» Й.Брейера и З.Фрейда.

Здесь же К.Г.Юнг рассматривает феномен словесных ассоциаций. Этой теме он посвящает большую часть своих исследований в течение нескольких последующих лет: результаты описаны в «Исследованиях словесных ассоциаций» с подзаголовком «вклад в экспериментальную психопатологию». К.Г.Юнг считал тогда, что эксперимент со словесными ассоциациями позволяет наиболее эффективно определять личностные расстройства вследствие эмоционального перенапряжения. З.Фрейд благосклонно отнесся к исследованию молодого ученого, отметив, что результаты этого наблюдения в скором времени возможно будут согласовываться с психоаналитическими подходами и что таким образом между экспериментальной психологией и психоанализом будет переброшен первый мост [12].

В Бургхольцли К.Г.Юнг имел богатые возможности для применения своих ассоциативных тестов к больным, страдающим *dementia praecox* – «ранним слабоумием», как тогда называли шизофрению. Свои наблюдения после трех лет работы он представил в труде «Психология *dementia praecox*», завершеном в 1906 г. [17]. Как признал Э.Джонс, эта работа «стала событием в истории психиатрии». Другой приверженец З.Фрейда, А.Брилл написал предисловие к английскому переводу этой книги, где подчеркнул, что вместе с исследованиями З.Фрейда эта работа «формирует краеугольный камень современной интерпретативной психиатрии» [11]. В самом начале книги К.Г.Юнг дает один из наиболее обширных для того времени обзоров теоретической литературы, посвященной *dementia praecox*. Свою собственную позицию он основывал на синтезе концепций самых разных исследователей, в особенности – Э.Крепелина, П.Жане³ и Э.Блейлера, подчеркивая при этом, что сам как исследователь наиболее обязан «оригинальным концепциям Фрейда», который «в своих работах по истерии, неврозу навязчивости и сновидениям... в конце концов дал все необходимое».

В 1900 г. Э.Блейлер порекомендовал К.Г.Юнгу сделать обзор по только появившемуся «Толкованию сновидений» З.Фрейда – книги, по прочтении которой К.Г.Юнг пришел к выводу, что это настоящий «шедевр». Следует отметить, что целый ряд людей того времени начали свое знакомство с психоанализом именно с этой книги. Позже К.Г.Юнг читал и другие работы З.Фрейда, а в своей работе о шизофрении цитировал две фрейдовские статьи о защитах при «нейропсихозах». В 1894 г. З.Фрейд писал о брошенной своим возлюбленным девушке, чье Эго отвергало идею, что «его здесь нет», привлекая механизм галлюцинаций, в которых «звучал» его голос. В таком

³ **Крепелин, Эмиль** (1856–1926) – немецкий психиатр, создатель современной классификации психических заболеваний. Внес большой вклад в разграничение шизофрении (*dementia praecox* или «раннего слабоумия») и маниакально-депрессивного психоза. По его учебнику психиатрии (*Psychiatrie*, Vd. 1–4, 1910–1915), выдержавшему множество изданий и переведенному на многие языки, училось не одно поколение психиатров. **Жане, Пьер** (29.05.1859, Париж – 24.02.1947) – французский психолог и психиатр. Разрабатывал проблемы патопсихологии и психиатрии (неврозы, психастения, психастенический характер, психические автоматизмы). Идеи П.Жане существенно повлияли на французскую психологию XX в. (Ж.Пиаже, А.Валлон) и на культурно-историческую концепцию Л.С.Выготского. – *Прим. ред.*

галлюцинаторном психозе, считал З.Фрейд, как и при истерии и неврозе навязчивости, симптомы возникают как результат попыток защититься от подавленных, неприемлемых желаний. Эти расстройства он и предлагал считать «нейропсихозами». В 1896 г. З.Фрейд привел случай шизофренической паранойи для того, чтобы показать, что также, как и при истерии и неврозе навязчивости, эмоционально неприемлемый опыт или желания частично принимаются сознанием посредством компромиссных симптомокомплексов, представляющих собой возвращение вытесненного. В своей книге о шизофрении К.Г.Юнг отметил, что подавленные намерения неразрывно связаны с аффектом; проводя свои ассоциативные эксперименты, он назвал эту комбинацию «комплексом».

Не только сила комплексов, устремляющаяся к проявлению в сознании, ведет к возвращению вытесненного. К.Г.Юнгу была близка концепция П.Жане о том, что сознание само по себе может быть ослаблено (*abaissement du niveau mental*), как это бывает во время пребывания в гипнотическом состоянии, и что бессознательные процессы таким образом могут стать осознаваемыми. Кроме того, причиной этому могут быть выраженные комплексы или нарушения сознания и восприятия как при истерии, так и при шизофрении. В соответствии со взглядами того времени, находящимися под сильным влиянием Э.Крепелина и его школы, шизофрения рассматривалась как необратимое состояние, а истерия – как потенциально излечиваемое. К.Г.Юнг писал, что «последствия истерогенного комплекса обратимы», тогда как последствия комплекса *«dementia praecox»* «более или менее» необратимы. Э.Крепелин считал, что необратимый характер шизофрении обусловлен влиянием неизвестного метаболита («аутотоксина»), являющегося причиной возникновения этого заболевания. Й.Блейлер также полагал, что некоторые органические состояния (интоксикация, инфекция, «глиальная пролиферация» и др.) могут быть детерминантами этого заболевания. В «Психологии *dementia praecox»* К.Г.Юнг признавал, что Э.Крепелин и Э.Блейлер могут быть правы, но предположил, что этот токсин при шизофрении вырабатывается так же, как и при соматических заболеваниях; в дальнейшем он заявил, что истерогенный симптомокомплекс никак не связан с выработкой токсина.

Таким образом, К.Г.Юнг не только обобщил существовавшие теории воедино, но и самостоятельно построил психосоматическую модель шизофрении, где мозг становится органом-мишенью. Комплекс со своим мощным аффектом стимулирует выработку токсина, поражающего мозг и ослабляющего его психическое функционирование; комплекс обусловлен деятельностью бессознательного, вызывая, в частности, типичные симптомы шизофрении (аналогия с «возвращением вытесненного» по З.Фрейду). Благодаря этим соображениям, сформулированным К.Г.Юнгом в 1906 г., стало возможным изучать шизофрению в рамках психоаналитической доктрины. Начиная с 1914 г., он пошел дальше, предлагая считать, что, по крайней мере, пограничные с шизофренией пациенты вполне могут вернуться к нормальной жизни. Следует напомнить, что все это происходило тогда, когда сам З.Фрейд был далеко не столь оптимистичным в отношении применения психоанализа к таким пациентам, считая их слишком закрытыми для терапии.

Немногим ранее выхода в свет этой книги, в апреле 1906 г., К.Г.Юнг начинает свою переписку с З.Фрейдом, а в феврале 1907 г. происходит их первая встреча, которая длится непрерывно на протяжении тринадцати часов. Вспоминая о ней впоследствии, К.Г.Юнг писал, что З.Фрейд произвел на него весьма глубокое впечатление, хотя и показался при этом несколько эксцентричным человеком [1].

З.Фрейд был благодарен Цюрихской психиатрической школе, к которой принадлежал К.Г.Юнг, за понимание идей психоанализа. Он жаждал того, чтобы психоанализ стал достоянием широкой международной научной общественности, а Швейцария виделась ему ступенью к достижению этого. И не потому, что Вена представлялась З.Фрейду столь удаленной от известных научных центров, но потому что именно в Австрии он чувствовал особенно предвзятый критицизм. В письме к К.Абрахаму

весной 1908 г. он писал, что только появление К.Г.Юнга «на сцене» позволило избежать упреков в том, что психоанализ – это исключительно «еврейское национальное дело». Он расценивал К.Г.Юнга как библейского Иисуса Навина, призванного познать землю обетованную психиатрии, которую сам З.Фрейд, словно Моисей, мог только увидеть [3].

В то же время З.Фрейд опасался, что К.Г.Юнг вознамерится его «низвергнуть». Чувства З.Фрейда к К.Г.Юнгу были параллельны с тенденциями у самого К.Г.Юнга колебаться между искренней поддержкой воззрений З.Фрейда и стремлением вносить в них поначалу осторожные, а затем и все более решительные коррективы.

В течение последующих лет К.Г.Юнг написал ряд статей, пунктуально следуя вехам фрейдовского учения. Особенно четко эту тенденцию можно заметить в статье «Значение отца в судьбе отдельного человека», впервые опубликованной в 1909 г. [5]. Можно сказать, что именно в этот период К.Г.Юнг внес свой наиболее существенный вклад в становление психоаналитического движения. Несколько месяцев спустя после первого посещения З.Фрейда он создал психоаналитическое общество в Цюрихе, а позднее, в 1908 г., выступил в качестве организатора первого Международного психоаналитического конгресса в австрийском городе Зальцбурге. Этот конгресс положил начало существованию первого психоаналитического периодического издания – знаменитого «*Jahrbuch für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen*» – «Ежегодника психоаналитических и психопатологических исследований». В 1909 г. К.Г.Юнг покинул пост главного врача клиники Бургхольцли с тем, чтобы целиком посвятить себя психоаналитической деятельности. В 1910 г. во время проведения конгресса в германском городе Нюрнберге была основана Международная психоаналитическая ассоциация (МПА) и К.Г.Юнг вместе с З.Фрейдом были избраны его со-президентами, несмотря на протест Венской группы. Избрание К.Г.Юнга, как писал позже З.Фрейд, было связано с «исключительной талантливостью ученого, вкладом, который мы уже сейчас можем использовать в психоанализе, независимой позицией и уверенной энергии, которую постоянно привносит его личность» [22].

Однако К.Г.Юнг уже тогда был готов приступить к реализации другого проекта, связанного с возможностью применения психоаналитического метода для исследования некогда так очаровавших его мифов, легенд, сказок, классических повествований и поэтических фантазий. Более года потребовалось К.Г.Юнгу для опубликования результатов этих исследований в 3-м выпуске «*Jahrbuch...*» под названием «Либи́до, его метаморфозы и символы. Часть I» [6]. Ш.Ференци, хотя и подверг эту работу едкой критике, все же заметил, что знание К.Г.Юнгом классической литературы и мифов следует признать достойным уважения [22]. В этой работе, ссылаясь на многочисленные источники, К.Г.Юнг проводит параллель между фантазиями первобытных людей, выраженными в мифах и легендах, и аналогичным им по своей сути детским мышлением. Он продемонстрировал также взаимосвязь между психологией сновидения и психологией мифа. О.Ранк, Ф.Риклин, К.Абрахам и Э.Джонс в целом приходили к подобным выводам. К.Г.Юнг же сделал уникальное для того времени предположение, что психика «располагает историческими пластами», содержащими «архаичные ментальные продукты», проявляющие себя при психозах, когда имеет место «выраженный» регресс. Он утверждал, что символы являются неизменными на протяжении веков, они «типичны» и не могут быть присущими одному индивиду. В этих идеях можно обнаружить элементы только зарождавшейся тогда более поздней концепции К.Г.Юнга о коллективном бессознательном.

З.Фрейд всегда с энтузиазмом относился к обращению ученых к мифологии. Он был впечатлен этой работой К.Г.Юнга и написал несколько месяцев спустя после ее появления, что К.Г.Юнг обрел прекрасную область для своих утверждений и что мифопоэтические силы рода человеческого не только не устаревают, но до настоящего времени проявляют себя в неврозах по отношению к тем же психологическим проявлениям, что и в отдаленном прошлом [13]. В заключение своего комментария

З.Фрейд согласился с позицией К.Г.Юнга, что сновидения и невротические фантазии сходны не только с мышлением ребенка, но также и с первобытным разумом, как нам его представляют этнологические и антропологические работы. В следующем году К.Г.Юнг переходит к более подробному описанию представления о коллективном бессознательном – вначале во второй части «Либи́до, его метаморфозы и символы» (1912), а затем в курсе лекций, прочитанных им в Нью-Йоркском университете Фордхэм.

В том же номере журнала, где появилась первая часть работы К.Г.Юнга «Либи́до, его метаморфозы и символы», З.Фрейд обсуждал механизмы формирования параноидного бреда на примере анализа воспоминаний Даниела Пауля Шребера, психотика, бывшего президента апелляционного суда в Саксонии. З.Фрейд внимательно читал работу К.Г.Юнга о шизофрении, содержащую шесть отдельных ссылок на автобиографические заметки Д.П.Шребера. Тогда З.Фрейд имел относительно мало возможностей изучать психотических пациентов, и это вероятно так, как заявлял об этом К.Г.Юнг: именно он обратил внимание З.Фрейда на биографию Д.П.Шребера. Пытаясь проинтерпретировать его бредовую фантазию о «конце света», З.Фрейд использовал объяснение, что «внутренний беспорядок» у Д.П.Шребера проецировался им вовне, заставляя чувствовать, что мир разрушается. Д.П.Шребер, продолжал З.Фрейд, не был способен удерживать свою связь с внешним миром, поскольку его либи́до было закрыто от мира реальных вещей и людей. Но самого З.Фрейда такое объяснение не удовлетворяло полностью, поскольку оно не предусматривало влияния инстинктов. В отсутствии «обоснованной теории инстинктов» он рассматривал две разные гипотезы: предполагалось, что либи́до совпадает с «интересом вообще», а также, что нарушение в распределении либи́до оказывает разрушительное влияние на Эго.

Во II-й части «Либи́до, его метаморфозы и символы» К.Г.Юнг дословно цитирует ключевой пассаж из статьи З.Фрейда, где предлагается альтернатива этим двум гипотезам, и делает акцент на первой из них, то есть что либи́до совпадает с «интересом вообще». К.Г.Юнг воспользовался этим удобным моментом для критики психоаналитической теории либи́до, отказываясь от ее целиком сексуального содержания. Он аргументировал это тем, что отношения психотика с внешним миром нарушены не собственно из-за проблем его сексуальных интересов, но из-за проблемы проявления интересов вообще. Хотя К.Г.Юнг первоначально защищал позицию З.Фрейда о сексуальности, он никогда не был с этим полностью согласен. Фактически еще до того, как повстречаться с З.Фрейдом, К.Г.Юнг написал в предисловии к работе о шизофрении, что он не может приписать слишком большого значения концепциям З.Фрейда об инфантильной детской травме, как и не может согласиться с идеей о преимущественном положении сексуальности на общей авансцене психической жизни.

И только после этого, в «Тотеме и табу» (1913) З.Фрейд продемонстрировал свое несогласие с этой теорией К.Г.Юнга. В первых трех частях работы, написанных между сентябрем 1911 г. и январем 1913 г., З.Фрейд в своих рассуждениях кажется близким юнговским идеям. Однако в четвертой части, «Инфантильный возврат к тотемизму», написанной весной 1913 г., он демонстрирует расхождение с К.Г.Юнгом. В ней З.Фрейд показал *параллель* или *аналогию* между психологией древних людей, детей и невротиков, К.Г.Юнг же предполагал *непрерывную целостность* архаичного материала, накопленного коллективным бессознательным.

В то время К.Г.Юнг начал все более активно интерпретировать проявления либи́до в направлении, не совпадавшем с фрейдовскими предположениями. З.Фрейд отмечал, что либи́до не может пониматься в ограниченных сексологических терминах. Когда он впервые представил свою дуалистическую теорию инстинктов (самосохраняющие инстинкты Эго в противовес сексуальным инстинктам), сам термин «либи́до» был синонимом достижения чувственного удовлетворения.

Во II-й части «Либи́до, его метаморфозы и символы» К.Г.Юнг совершенно корректно отметил, что З.Фрейд, если говорить о психодинамике, практически не

дифференцировал невроты от психозов, считая, что и при тех, и при других имеют место процессы замыкания либидо в себе. Изучавший механизмы формирования паранойи З.Фрейд тогда еще не обращал особого внимания на разницу в динамике либидо при невротизме и психозах. В 1913 году К.Г.Юнг продолжает обсуждать эту тему: если сексуальное либидо просто замыкается на Эго, результатом будет не *dementia praecox*, но *психология аскета*, «наполненная попытками искоренить малейший след сексуального интереса». После представления этой аргументации К.Г.Юнг пишет: «Сексуальность бессознательного – это не то, чем она казалась ранее; это всего лишь символ, ... шаг к любой жизненной цели, но выражающийся на воображаемом сексуальном языке бессознательного и в мышлении, свойственном более ранним стадиям развития; это восстановление... ранних способов адаптации» [16].

Около года это утверждение удерживало З.Фрейда от ответа, заставив его пересмотреть свою теорию либидо. Разумеется, он не собирался оставаться безучастным наблюдателем того, что его концепция с тех пор, как он усмотрел в ней единственную основу для понимания психических отклонений, пожалуй впервые подвергается подобным нападкам. Также он не мог не признать уместности отстаиваемой К.Г.Юнгом точки зрения, что теории либидо в том виде, котором она тогда существовала, было недостаточно для объяснения различий между невротами и психозами.

Ответ З.Фрейда прозвучал в его работе 1914 года «О нарциссизме». Уже на второй странице он указывает на различие: психотик добавляет свое замкнутое либидо к собственному Эго и таким образом возвращается к состоянию инфантильной любви к себе (нарциссизму); невротик же удерживает психический образ объекта внешнего мира, адресуя свое либидо этому образу. Так, невротик не разрушает своих «эротических отношений с персонами и вещами», тогда как психотик теряет свою связь с реальностью, регрессируя к нарциссическому состоянию. Более того, З.Фрейд опроверг точку зрения об аскетизме, которую К.Г.Юнг в своих рассуждениях использовал как решающий аргумент. Аскет на вид может казаться «пытающимся стереть любой след сексуального интереса» у людей, в то время как сам «сублимирует его в повышающийся интерес к пророкам, природе или животному миру, не подвергая свое либидо интроверсии в свои фантазии или свое Эго регрессии».

Эти дебаты о роли либидо оказали важное влияние на дальнейшее становление психоаналитической теории. В работе «О нарциссизме» З.Фрейд заменил описанный им ранее конфликт между инстинктами Эго и сексуальными инстинктами на новый дуализм – Эго-либидо (нарциссизм или любовь к себе) в сравнении объектным либидо (любовью к другим). Основой новой концепции, ее сущностью стало то, куда направлены сексуальные инстинкты – на себя или во внешний мир. В то же время, З.Фрейд постулировал, что части инстинктов Эго не либидинозны, чем оставил возможность для окончательного пересмотра своей теории либидо, что он и сделал в начале 20-х годов в работах «По ту сторону принципа удовольствия» и «Я и Оно».

Основной областью, прежде всего удерживавшей вместе З.Фрейда и К.Г.Юнга, была проблема психических механизмов, которые привели впоследствии к серьезным разногласиям между учеными в отношении теории либидо, а затем и к полному прекращению их сотрудничества.

Во время чтения ими курса лекций в рамках совместной поездки в 1909 г. в США был ряд эпизодов, подтверждавших, как почувствовал К.Г.Юнг «охлаждение» к нему З.Фрейда. Например, во время сессий взаимного анализа З.Фрейд уклонялся от изложения ассоциаций на один из своих снов, опасаясь, что это может повредить его авторитету. К.Г.Юнг расценил это как неискренность в их отношениях с З.Фрейдом. Оценивая эту ситуацию ретроспективно, К.Г.Юнг пришел к выводу, что начиная именно с этого времени их личные отношения кардинально изменились. В начале 1911 г. З.Фрейд еще рассматривал К.Г.Юнга как своего «кронпринца» и твердо заявлял: «Когда созданная мною империя осиротеет, только Юнг и никто другой сможет унаследовать все» [10].

Однако к концу этого же года К.Г.Юнг удивил З.Фрейда еще и тем, что все большее время уделял собственным исследованиям и предпринял вторую, уже самостоятельную поездку в Америку. Все это не могло не мешать его обязанностям «кронпринца» психоанализа, вызывая соответствующую реакцию со стороны его основоположника.

Последний раз они встретились на конгрессе в Мюнхене, осенью 1913 г., где К.Г.Юнг был переизбран президентом Международной психоаналитической ассоциации. В это время К.Г.Юнг написал работу по исследованию психологических типов [7], где попытался показать корреляцию между нозологическими типами и направлениями потока либидо. Больные шизофренией, как утверждал К.Г.Юнг, удаляют свои общие интересы от внешнего мира – механизм, описанный им как «интроверсия», – и демонстрируют безразличие к своему окружению. Наоборот, страдающие истерией демонстрируют патологически повышенный уровень аффективного вложения во внешний мир – «экстраверсию», – обнаруживая «преувеличенную эмоциональность». Предполагалось, что эти два противоположно направленных потока либидо, обуславливающие действие психических механизмов, встречаются как у нормальных, так и у психически больных людей.

Месяц спустя после конгресса в Мюнхене К.Г.Юнг покинул пост редактора «*Jahrbuch...*», а в апреле 1914 года ушел в отставку с поста президента МПА. В июле 1914 г., после появления «Истории психоаналитического движения», в которой З.Фрейд продемонстрировал несовместимость своих взглядов с позициями А.Адлера и К.Г.Юнга, Цюрихская группа в полном составе вышла из Международной психоаналитической ассоциации.

После своего расхождения с З.Фрейдом и психоаналитическим движением К.Г.Юнг, как он писал позднее, «установил свои собственные ценности, обретая новые ориентиры, чтобы стать самим собой» [8]. И все оставшиеся сорок восемь лет его жизни были отмечены опубликованием около ста книг, статей, обзоров и других работ.

К.Г.Юнг путешествовал по всему миру, изучая архаические цивилизации – индейцев пуэбло в Аризоне и Нью-Мехико, местных племен в Восточной Африке, бывал в Судане, Египте и Индии. Он делал сообщения на многочисленных международных конгрессах, а в 1937 выступал с лекциями в Йельском университете на тему взаимоотношения психологии и религии. В 1933 году К.Г.Юнг возобновил преподавательскую деятельность, читая еженедельно лекции в Высшей технической школе Цюриха, где двумя годами позже был удостоен звания профессора. В 1944 г. университет в Базеле создал для него кафедру медицинской психологии, которую, впрочем, он вскоре по состоянию здоровья вынужден был покинуть [1].

В поздних работах К.Г.Юнг, хотя и признавал в своих воззрениях первородство подхода З.Фрейда, все же рассматривал его как редуционистский, предполагая, что психическая жизнь может быть понята гораздо лучше при добавлении к ней телеологической парадигмы. У души, считал К.Г.Юнг, есть будущее, равно как и прошлое; дальнейшее исследование психики призвано открыть не только то, откуда человек пришел, но также и показать направление, в котором ему предстоит двигаться в дальнейшем. Телеологическая позиция, полагал К.Г.Юнг, дает надежду, что человек вовсе не нуждается в том, чтобы приносить себя в жертву прошлому. Символ, олицетворяющий бессознательные мысли и чувства, может преобразовывать во многом деструктивную психическую энергию либидо в позитивные и вполне конструктивные ценности. Как это и было представлено в русле психоанализа, сны, мифы и религии предназначены для воспроизведения неудовлетворенных желаний. Помимо всего, считал К.Г.Юнг, они содержат возможность будущего разрешения невротической дилеммы. Для К.Г.Юнга психоаналитическое толкование сновидений ограничивалось обличительными вариациями на «Эдипову тему» (что, впрочем, относилось не только к психоанализу) и в результате «не попадало в цель» хотя бы потому, что не принимались во внимание созидательные аспекты сновидений. Точку зрения З.Фрейда о том, что сновидения

выполняют функцию осуществления желаний, К.Г.Юнг считал слишком узкой [2]. По свидетельству современников К.Г.Юнга, в частности Э.А.Беннета, он оказался повторно после своего детства вдохновлен сновидениями, которые стали для него едва ли не вещими предзнаменованиями [8].

В поздних статьях К.Г.Юнг предлагал разнообразные психотерапевтические техники, которые могли бы быть подтверждены клинически. Метод «активного воображения» иногда использовался и представителями других терапевтических школ. К.Г.Юнг говорил о том, что если подходы З.Фрейда или А.Адлера скорее уместны для молодых людей, озабоченных сексуальными проблемами или вопросами самоутверждения, то его метод более подходит пожилым пациентам, отягощенным более серьезными проблемами существования [1].

Юнговская концепция коллективного бессознательного, как считают многие исследователи истории психоаналитического движения, все же так и осталась скорее умозрительной [22]. К.Г.Юнг разделял бессознательную часть психики на «личное бессознательное» (подобно разделению З.Фрейда – «бессознательное» и «предсознательное») и «коллективное бессознательное», являющее собой «могущественный пласт, формировавшийся миллионы лет, эхо доисторических событий, к которому каждый век добавляет что-то свое» [15]. Согласно К.Г.Юнгу, коллективное бессознательное содержит «первичные образы» или «архетипы», воспроизводящие способы мышления, развивавшиеся веками.

Поздние концепции К.Г.Юнга, по мнению многих, становились все более и более неопределенными. В ставшем классическим труде по истории психологии Дж.С.Бретт писал, что «большинство поздних работ К.Г.Юнга... насколько таинственны, настолько и недискутабельны» [21].

Такой уклончивый, неоднозначный стиль дал, в частности, возможность нацистам использовать в своих собственных целях ассоциирующийся с К.Г.Юнгом термин «расовое бессознательное» – ошибочная интерпретация того, что К.Г.Юнг и не описывал, но что он в то же время и не опровергал. Юнг после второй мировой войны многократно обвинялся в симпатиях к национал-социализму и антисемитизму, но по-настоящему убедительных доказательств этому так и не было найдено. В 1933 г. родственником одного из нацистских вождей, доктором М.Герингом был организован Институт психотерапии. К.Г.Юнг принял пост президента этой организации, став также редактором издания «*Zentralblatt für Psychotherapie*» («Центральный психотерапевтический журнал»). В одном из его первых номеров К.Г.Юнг, в частности, писал: «Евреям свойственна такая же общая черта, как всем женщинам: будучи физически более слабыми, они должны стремиться к наиболее уязвимым местам в защитах своих оппонентов. Благодаря этой технике, выработанной столетиями, евреи лучше защищены там, где другие беззащитны... Евреи обладают также многовековым опытом способности сознательно жить в благосклонном, дружелюбном и толерантном соседстве со своими же собственными пороками, в то время как мы еще слишком молодая культура, чтобы обходиться без иллюзий на свой счет...» [18]. Справедливости ради следует отметить, что уже через несколько лет К.Г.Юнг подверг беспощадной критике свою позицию в этом вопросе: в пользу этого говорят, в частности, такие его работы, как «Вотан» (1936), «После катастрофы» (1945) и «Эпилог» (1946). Как пишет А.Яффе, бывшая с середины 50-х годов секретарем К.Г.Юнга и редактором подводящей итог его жизни книги «Воспоминания, сновидения, размышления», здесь можно, пользуясь юнговской же терминологией, говорить «о манифестации его тени, которая... является тем более темной, чем более яркий свет исходит от личности» [14].

Следует признать, что на протяжении раннего периода существования психоанализа, определившего его дальнейшее развитие, К.Г.Юнг бесспорно сделал много важного. Его эксперименты со словесными ассоциациями дополнили гипотезу З.Фрейда о вытеснении, ставшую краеугольным камнем психоаналитического учения. Он последовательно

применял полученные от З.Фрейда знания при изучении шизофрении и никогда не колебался в своем убеждении в том, что это заболевание может лечиться психологическими методами. Подчеркивая взаимосвязь между физиологическими и психологическими аспектами этого заболевания, ученый был в состоянии сконструировать первую психосоматическую модель шизофрении. Он эффективно способствовал тому, что произведения З.Фрейда привлекли к себе внимание в научном мире, а впоследствии играл немаловажную роль в становлении международного психоаналитического движения. Имеются свидетельства, что именно он в свое время предложил З.Фрейду, идею о необходимости прохождения психоаналитиками личного анализа. Вклад К.Г.Юнга в психоаналитическую теорию понимания мифов и их отношения к сновидениям и неврозам оживил интерес З.Фрейда к антропологии, результатом чего можно считать, в частности, его работу «Тотем и табу». При этом наиболее существенный вклад К.Г.Юнга заключался в том, что он вовремя и тактично указал З.Фрейду на необходимость разграничивать динамику невротических и психотических феноменов. З.Фрейд учел эти соображения при пересмотре теории либидо: результатом стало новое понимание нарциссизма, предусматривающее нелибидинозную природу частей инстинктов Эго и проложившее дорогу окончательной дуалистической концепции инстинкта жизни, противостоящего инстинкту смерти. Так З.Фрейд расширил концепцию либидо, соединив его с инстинктом жизни.

Хотя и процесс научного «перекрестного опыления» был продуктивным для обеих сторон, в отношении К.Г.Юнга воззрения З.Фрейда сыграли главную роль до того, как они впервые встретились. Несмотря на тяготение к психоанализу и временами защиту его фундаментальных принципов, К.Г.Юнг никогда не отступал от собственного пути, наметившегося в самой его ранней работе о *dementia praecox*, написанной еще в 1902 году, где уже, несомненно, присутствуют первоначальные идеи о коллективном бессознательном. А, начиная с 1913 года, в его многочисленных трудах, где разрабатывались теории, считающиеся в наши дни типично юнгианскими, влияние З.Фрейда в целом не ощущается. Следует отметить, что по сравнению с многочисленными своими коллегами-современниками К.Г.Юнг обладал удивительным чувством стиля и великолепным литературным языком.

В 1955 г. в Цюрихе в честь 80-летия К.Г.Юнга состоялся международный психиатрический конгресс. Символично то, что его председателем был доктор Манфред Блейлер – сын Э.Блейлера, под руководством которого К.Г.Юнг когда-то начинал свою врачебную деятельность в клинике Бурхгольци. Кроме того, доклад К.Г.Юнга на этом конгрессе был посвящен теме его первой диссертации – психологии шизофрении [4].

Несмотря на преклонный возраст и физическое недомогание, К.Г.Юнг до последних дней жизни продолжал неустанно работать. Незадолго перед смертью он завершил исследование по алхимии, продолжавшееся в течение тридцати лет. В этом труде под названием «*Mysterium Coniunctionis*», он в частности писал: «Наконец определено место в реальности и установлены исторические основания моей психологии. Таким образом, работа завершена и теперь можно остановиться» (цит. по [4]). Тогда же ученый закончил «Подход к бессознательному», ставший после его смерти первой частью сборника «Человек и его символы» [22]. Соавторами К.Г.Юнга в этой книге были его ближайшие единомышленники и ученики – М.-Л.Фон Франц, Дж.Л.Хендерсон, И.Якоби, А.Яффе (как и К.Г.Юнг, каждый из них написал по одной части – всего их в сборнике пять).

...6 июня 1961 года после непродолжительной болезни К.Г.Юнг умер в своем доме в Кюснахте, на берегу Цюрихского озера. Местный пастор в своей погребальной речи назвал К.Г.Юнга «пророком, сумевшим сдержать всеохватывающий натиск рационализма и давшим человеку мужество вновь обрести свою душу» [4].

Его научное наследие не только помогает более пристально заглянуть в глубины человеческой психики, оказывая помощь для ее более полного понимания, но и дает новый импульс для развития других областей познания.

Историки религии, антропологи, исследователи символов и мифов до сих пор продолжают по достоинству оценивать плодотворность работы ученого, полагавшего, что в процессе психотерапии заблокированная религиозная активность может возрождаться, и важную роль К.Г.Юнга в дальнейшем научном освоении этих областей. Он сотрудничал с синологом Р.Вильгельмом, написал комментарии к «Тибетской книге мертвых» и к «Тибетской книге великого освобождения», издал текст мифов индейцев с комментариями к нему и др.

Эта характерная для ученого широта взглядов касалась не только гуманитарных наук, но даже физики. Здесь в качестве наиболее интересных имен сотрудничавших с ним ученых, прежде всего, следует назвать нобелевского лауреата В.Паули⁴, с которым К.Г.Юнг работал над научными и гносеологическими проблемами в области физики и глубинной психологии. Этот научный диалог привел, в частности, к выводу о том, что ни психология, ни физика сами по себе не могут быть достаточно объективными, в то время как «принцип дополнительности, ставший краеугольным камнем современной физики, применим и к проблемам души и тела» [4].

Работу ученого успешно продолжает открытый в 1948 г. в Цюрихе Институт К.Г.Юнга, а также многочисленные созданные в других городах мира подобные институты и общества.

Карл Густав Юнг был членом различных научных обществ в Швейцарии и во всем мире. Королевское общество медицины в Лондоне выбрало его своим почетным членом. Титула почетного доктора он удостоивался в четырех американских университетах (в том числе и в Гарвардском), а также в университетах Оксфорда, Женевы и Калькутты.

Вот почему трудно не согласиться с одним из биографов К.Г.Юнга, германским исследователем и литератором Герхардом Веером, который пишет: «Хотя великим новатором в области современной психологии считается Зигмунд Фрейд, К.Г.Юнг имеет неоспоримые заслуги, поставившие его в первые ряды великих умов XX столетия, а именно – открытие и исследование коллективного бессознательного, мира архетипов» [2].

Именно К.Г.Юнг раньше всех понял, что психоанализ относится к сфере религии, точнее – к сфере того, что занимает место религии в наше время... Он внес исключительный вклад в психотерапию, очеловечив ее и освободив от психоаналитического научного высокомерия. Благодаря ему стало ясно, в чем, собственно говоря, состоит кризис культуры.

Виктор фон Вайцеккер⁵,
«Природа и дух», 1955

⁴ **Паули, Вольфганг Эрнст** (1890-1958) – австрийско-швейцарский физик, лауреат Нобелевской премии по физике (1945). – *Прим. ред.*

⁵ **Вайцеккер, Виктор фон** (1886 – 1957) – немецкий врач-интернист, невролог и философ, один из крупнейших представителей психосоматической медицины в Германии. Пытался реализовать свои представления о медицине целостности в «антропологической психотерапии», где объединял подходы к человеку с позиций естественнонаучной медицины и психоанализа, который трактовал в экзистенциалистском ключе, с опорой на учение М. Хайдеггера. – *Прим. ред.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Александер Ф., Селесник Ш., Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней. – М. – Прогресс – Культура. – 1995. – 608 с.
2. Вер Г. Карл Густав Юнг, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. – Челябинск: «Урал LTD». – 212 с.
3. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. – М.: «Гуманитарий» АГИ. – 1996. – 448 с.
4. Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии или Юнгианский бревиарий. – М.: Когито-Центр. – 2004. – 256 с.
5. Юнг К.Г. Значение отца в судьбе отдельного человека// Психоанализ детской сексуальности. – СПб: Союз, 1997. – С.185-206.
6. Юнг К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. – СПб: Изд-во ВЕИП, 1994. – 416 с.
7. Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб, 1995. – 717 с.
8. Bennet E.A. C.G.Jung. – London: Barrie & Rockliff, 1961.
9. Bennett E.A. C.G.Jung. Einblicke in Leben und Werk. – Zürich, 1963.
10. Binswanger L. Sigmund Freud: reminiscences of a friendship. – New York: Grune & Stratton, 1957.
11. Brill A.A. Introduction to English translation to Jung// The Psychology of Dementia Praecox. Monograph №3. – New York: Nervous and Mental Disease Publishing Co, 1936.
12. Freud S. On the history of the psychoanalytic movement// Collected papers. Vol. 1. – New York: Basic Books, 1959.
13. Freud S. Postscript to the Schreber case// Jb. Psychoanal. Psychopath. Forsch. – 1911. – 3 (2nd half).
14. Jaffé A. Aus Leben und Werkstatt von C.G.Jung. – Zürich, 1968.
15. Jung C.G. Collected works. Vol. VIII. – New York: Pantheon Books. – 1956.
16. Jung C.G. Psychology of the Unconscious. – New York: Moffat. – Yard, 1916.
17. Jung C.G. The Psychology of Dementia Praecox. Monograph №3. – New York: Nervous and Mental Disease Publishing Co, 1936.
18. Jung C.G. Zur Gegenwärtigen Lage der Psychotherapie// Zbl. Psychother. – 1934. – Vol. 7. – P. 1-16.
19. Jung C.G. Zur Psychologie und Pathologie sogenannter okkulter Phänomene// Gessammelte Werke. Bd. 1. – Leipzig, 1902.
20. Jung C.G. Approaching the Unconscious// Man and his Symbols (ed. By C.G.Jung and (after his death) M.-L. von Franz). – New York: A Laurel Edition, 1968. – P. 1-94.
21. Peters R.S. (ed.). Brett's History of Psychology. – New York: The Macmillan Company, 1953.
22. Selesnick S.T. Carl Gustav Jung. Contributions to Psychoanalysis. – Psychoanalytic Pioneers. – New York: Basic Books. – 1966.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ К.Г.ЮНГА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Versuch einer Darstellung der psychoanalytischen Theorie. Neun Vorlesungen, gehalten 1912 an der Fordham University. Leipzig, 1913. – 2. Aufl. Zürich, 1955.
2. Psychologische Typen. Zürich, 1921 [in: Gessainmelte Werke. Bd. 6].
3. Die Beziehungen zwischen dem Ich und dem Unbewußten. Darmstadt, 1928. – 7. rev. Aufl. Zürich, 1966.
4. Seelenprobleme der Gegenwart. Vorträge und Aufsätze. Zürich, 1931. – 5. rev. Aufl. 1950; Neuaufkl, 1968.
5. Die Beziehungen der Psychotherapie zur Seelsorge. Zürich, 1932.-2.Aufl. 1948.

6. Wirklichkeit der Seele. Anwendungen und Fortschritte der neueren Psychologie. Zürich, 1934. – 4. Aufl. 1947.
7. Psychologie und Religion. Terry Lectures 1937, gehalten an der Yale University. Zürich, 1940. – 4. rev. Aufl. 1962.
8. Psychologie und Alchemie. Zürich, 1944. – 2. Aufl. 1952.
9. Psychologie und Erziehung. Zürich, 1946. – 3. Aufl. 1963.
10. Die psychologie der Übertragung. Zürich, 1946 [in Gesammelte Werke. Bd. 16].
11. Symbolik des Geistes. Zürich, 1948. – 2. Aufl. 1954.
12. Gestaltungen des Unbewußten. Zürich, 1950.
13. Synchronizität als ein Prinzip akausaler Zusammenhänge [in: Jung-Pauli: Naturerklärung und Psyche]. Zürich, 1952 .
14. Von den Wurzeln des Bewußtseins. Zürich, 1954.
15. Über die Psychologie des Unbewußten [8. verm. u. verb. Aufl. von «Das Unbewußte im normalen und kranken Seelenleben»]. Zürich, 1966.
16. Über psychische Energetik und das Wesen der Träume (Psycholog. Abhandlungen. Bd. 2) [3 verm. u. verb. Aufl. von «Über die Energetik der Seele»]. Zürich, 1965.
17. Zugang zum Unbewußten. In: Der Mensch und seine Symbole. Olten – Freiburg i. B., 1968.